

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 378.4

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-85-93

Ирина Петровна Павлова^{1✉}, Павел Александрович Павлов²

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ iripa@inbox.ru

² savel-b@yandex.ru

«СИБИРСКИЕ ФЕОДАЛЫ» КГПУ: К ИСТОРИИ ШКОЛЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО XVII – НАЧАЛУ XIX в.

Статья посвящена анализу научной деятельности ученых Красноярского государственного педагогического университета (института), специалистов по истории Сибири XVII – начала XIX в. На основе анализа архивных материалов, изданных работ исследователей, интервью показан исследовательский путь ученых, преподавателей. П.Н. Павлов с конца 1950-х гг. впервые в отечественной науке приступил к углубленному изучению темы пушного промысла и промысловой колонизации Сибири. Исследования Павлова посвящены XVII столетию – времени расцвета российского пушного промысла и пушной торговли. Он изучил материалы по Мангазейскому, Енисейскому, Илимскому и Якутскому уездам, составлявшим основной промысловый район; показал количество и состав добытой пушнины, цены на нее, выяснил происхождение охотников-промышленников и другие аспекты пушного промысла. Г.Ф. Быконя начал исследовать тему заселения русскими Приенисейского края. Центром его научного интереса стали феодальные отношения в Сибири. Он подробно изучил процесс формирования административно-хозяйственного слоя сибиряков, социальный и сословный состав служилых людей Восточной Сибири. Быконя является активным популяризатором исторической науки, готовит к изданию важные источники по истории Сибири. В.В. Буланков исследовал историю Енисейска на стадии «позднего феодализма». Он определил сословный состав и род занятий жителей первой столицы Приенисейского края. Показал, что главными занятиями енисейцев являлись ремесло (металлургия, металлообработка, каменное строительство и др.) и торговля. Все трое исследователей – преподаватели Педагогического института, методисты, воспитатели учителей истории – подготавливали учебники, работали в области охраны памятников истории и культуры. Авторы статьи пришли к выводу о том, что при различных трактовках понятия «феодализм» с точки зрения современной науки исследователи создали основополагающие, высококвалифицированные работы по истории социально-экономических отношений в Сибири на основе архивных материалов.

Ключевые слова: феодализм, историография, история Сибири, П.Н. Павлов, Г.Ф. Быконя, В.В. Буланков, Красноярский педагогический институт (университет)

Для цитирования: Павлова И.П., Павлов П.А. «Сибирские феодалы» КГПУ: к истории школы специалистов по XVII – началу XIX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 85–93. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-85-93.

Irina Petrovna Pavlova^{1✉}, Pavel Alexandrovich Pavlov²

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ iripa@inbox.ru

² savel-b@yandex.ru

"SIBERIAN FEUDAL LORDS" KRASNOYARSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY: ON THE HISTORY OF THE SCHOOL OF SPECIALISTS IN THE 17TH - EARLY 19TH CENTURIES

The paper is devoted to the analysis of the scientific activities of scholars from the Krasnoyarsk State Pedagogical University (Institute), specialists in the history of Siberia in the 17th – early 19th centuries. Based on the analysis of archival materials, published works of researchers, and interviews, the research path of scientists and teachers is shown. Since the late 1950s, P.N. Pavlov was the first in Russian science to begin an in-depth study of the fur trade and industrial colonization of Siberia. Pavlov's research is devoted to the 17th century, the heyday of the Russian fur trade and fur commerce. He studied materials on the Mangazeya, Yenisei, Ilimsk and Yakutsk districts, which constituted the main fur trade area; he showed the quantity and composition of the furs obtained, their prices, found out the origin of industrial hunters and other aspects of the fur trade. G.F. Bykonya began researching the topic of Russian settlement in the Prienisei region. The focus of his scientific interest was feudal relations in Siberia. He studied in detail the process of formation of the administrative and economic layer of Siberians, the social and class composition of serving people in Eastern Siberia. Bykonya is an active popularizer of historical science, preparing important sources on the history of Siberia for publication. V.V. Bulankov studied the history of Yeniseisk at the stage of "late feudalism". He determined the class composition and occupation of the inhabitants of the first capital of the Prienisei region. He showed that the main occupations of the Yeniseians were crafts (metallurgy, metalworking, stone construction, etc.) and trade. All three researchers - teachers of the Pedagogical Institute, methodologists, educators of history teachers - prepared textbooks, worked in the field of protection of historical and cultural monuments. The authors of the paper came to the conclusion that, with various interpretations of the concept of "feudalism" from the point of view of today's science, researchers have created fundamental, highly qualified works on the history of socio-economic relations in Siberia based on archival materials.

Keywords: feudalism, historiography, history of Siberia, P.N. Pavlov, G.F. Bykonya, V.V. Bulankov, Krasnoyarsk Pedagogical Institute (University)

For citation: Pavlova I.P., Pavlov P.A. "Siberian feudal lords" Krasnoyarsk state pedagogical university: on the history of the school of specialists in the 17th - early 19th centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 3. S. 85–93. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-85-93.



Красноярский государственный педагогический университет (до 1993 г. – институт) им. В.П. Астафьева, его исторический факультет известны специалистами по Средневековью и Новому времени. До открытия Красноярского государственного университета историческая школа в городе была только в КГПИ. Под «сибирскими феодалами» подразумеваются те, кто занимался и занимается историей Сибири XVII – начала XIX в. Это Павел Николаевич Павлов, Геннадий Федорович Быконя и Василий Валерьевич Буланков.

Употребляя термин «феодализм» применительно к Сибири, мы понимаем его безусловность. Сама концепция феодализма небесспорна. Относительно азиатской части России, где, по сути, не было помещичьего землевладения, тем более. Если уж говорить, то о многоукладности.

Начнем наш обзор с П.Н. Павлова, который как раз и констатировал сложность общественно-экономических отношений в Сибири, присутствие в них сильного раннекапиталистического элемента. Павел Николаевич родился в крестьянской семье неподалеку от города Галича Костромской губернии в 1921 г. Участвовал в Великой Отечественной войне, получил тяжелое ранение. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. Работал директором и учителем истории в сельской школе. В 1948 г. с отличием окончил Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. С 1951 г. после аспирантуры и защиты кандидатской диссертации «Освобождение Руси от татарского ига» в ЛГПИ стал работать в Красноярском педагогическом институте старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой. Здесь он продолжил заниматься наукой, работал над проблемами «классов и сословий в феодальной России»¹ и позднейших русско-ордынских отношений.

¹Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. Р-2308 (П.Н. Павлов). Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

С конца 1950-х гг. П.Н. Павлов начал заниматься вопросом промысловой колонизации Сибири. Это были первые попытки специального изучения данной темы. Основное внимание уделялось «народной струе промысловой колонизации, <...> наиболее существенной и наименее изученной»². До и после Павлова освоение Сибири исследовалось многими учеными. Они более или менее подробно изучили проблемы государственной и крестьянской колонизации, развития горнозаводской промышленности, культурно-религиозной интеграции России в Сибирь. Что касается промысловой колонизации, здесь П.Н. Павлов (при поддержке коллег) стал и, можно сказать, остается единственным серьезным исследователем. Это интересно, поскольку, разбирая причины русского движения в Сибирь, первое, что приходит на ум, – пушной промысел. «Мягкое золото» являлось одним из важнейших экспортных товаров, в добыче пушнины были заинтересованы и государство, и предприниматели³. Конечно, свобода и слава были не последними «факторами» для русских землепроходцев. Но, как отмечал еще дореволюционный историк Н. Матюнин: «Соболь в истории покорения Сибири должен занять первое место, так как слава не могла служить, да и не служила достаточным стимулом для людей грубых, необразованных, каковыми были казаки. Как в Америке золото, так здесь соболь порождает ужасающие страсти и тянет казачьи отряды все дальше и дальше вглубь страны»⁴. Отряды, правда, были, конечно же, не казаки.

Первой работой на данную тему была статья «Вывоз пушнины из Сибири в XVII в.», опубликованная в новосибирском сборнике в 1962 г.⁵ Перед публикацией работа была жестко раскритикована

²Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974. С. 2.

³Зуев А.С. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.). Новосибирск, 1999. С. 33–34.

⁴Цит. по: Зуев А.С. Сибирь: вехи истории... С. 34.

⁵Павлов П.Н. Вывоз пушнины из Сибири в XVII в. // Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 121–138.

на Алексеем Николаевичем Копыловым, указавшим Павлову на ошибки, в частности, подвергнувшим сомнению метод определения цены сибирской пушнины¹. Ведущими специалистами по истории Сибири XVII в., вероятно, были тогда В.И. Шунков, В.А. Александров и А.Н. Копылов, который, кстати, был младше Павлова на три года.

А.Н. Копылов к тому же был чуть ли не единственным (кроме С.В. Бахрушина и В.А. Александрова) советским историком, занимавшимся Енисейской Сибирью. В Красноярске своих крупных специалистов не было. Именно поэтому вышедшую в 1964 г. в сборнике Пединститута статью П.Н. Павлова «О социальных отношениях на соболином промысле в Енисейском крае в XVII в.»² можно назвать достижением красноярской науки, заждавшейся местных специалистов-краеведов. А Павел Николаевич, безусловно, был краеведом. В Государственном архиве Красноярского края сохранились не только его лекции по спецкурсу «История Сибири», но и черновик монографии «История Приенисейского края» (ГАКК. Ф. Р-2308).

Павлов и Копылов, красноярец и новосибирец, очевидно, обменивались информацией, что помогло им обоим издать важнейшие труды. Для А.Н. Копылова это, в частности, была монография «Русские на Енисее в XVII в.» (1965). Скорее всего, красноярский ученый, благодаря Алексею Николаевичу, лучше познакомился с темой таможенной политики в Сибири. В любом случае к концу 1960-х гг. Копылов уже обращался к П.Н. Павлову уважительно, как к равному коллеге.

Серию работ над своей проблемой П.Н. Павлов завершил фундаментальным монографическим исследованием в двух частях: «Пушной промысел в Сибири XVII в.»³ и «Промысловая колониза-

ция Сибири в XVII в.». Обе книги были изданы Педагогическим институтом как учебные пособия скромными тиражами 600 и 1000 экземпляров соответственно. Таким образом, они являются библиографической редкостью. В ходе работы над второй частью Павлов защитил в Новосибирске докторскую диссертацию «Пушной промысел в народном хозяйстве Сибири XVII в.» (1973).

О трудах П.Н. Павлова подробно написано в специальной статье А.И. Раздорского⁴, мы же остановимся на нескольких моментах. Как указывает тот же Раздорский, слабоизученные и вызывающие споры вопросы эволюции сибирского пушного промысла требовали конкретных количественных показателей, сопоставимых в хронологическом и территориальном отношениях. Решая данную задачу, Павлов обратился к таможенным книгам по Сибири. Основной массив этих книг содержится в фонде Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Наибольшую ценность для ученого представляли так называемые «соболиные книги» – приходные книги натурального сбора десятинной пошлины с промышленной перекупной пушнины. Поскольку отчетные документы велись с особой тщательностью, а промышленникам редко удавалось обойти таможи или скрыть часть добычи, таможенные книги дают нам достаточно полную картину пушного промысла⁵. Они показывают размеры промысла и торговли, социальное (сословное) положение и территориальное происхождение промышленников, ассортимент пушнины и т.д.⁶ По замечанию З.Г. Карпенко, «заслуга П.Н. Павлова, при этом заслуга, которую трудно переоценить, заключается в том, что на основе выборочной статистической обработки таможенных книг по отдельным уездам за отдельные годы автор раскрыл научное значение этого источ-

¹ГАКК. Ф.Р-2308. Оп. 1. Д. 179. Л. 3–4.

²Павлов П.Н. О социальных отношениях на соболином промысле в Енисейском крае в XVII в. // Ученые записки Красноярского педагогического института. Т. 26. Вып. 1: Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С. 76–100.

³Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972.

⁴Раздорский А.И. Пушная торговля и промыслы в трудах П.Н. Павлова // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 65–70.

⁵Там же. С. 66.

⁶ГАКК. Ф. Р-2308. Оп. 1. Д. 71. Л. 9.

ника информации, составил несколько десятков форм статистических таблиц, дал их обстоятельный анализ»¹. Кроме соболиных, Павловым были изучены отпускные, явчие и прочие таможенные книги. Данные проверялись другими источниками: отписками и челобитными воевод, таможенных голов и т.д. Что касается исследуемых уездов, их было четыре: Мангазейский, Енисейский, Илимский и Якутский, составлявшие основной промысловый район.

Справедливости ради напомним, что сибирской торговлей и таможенной политикой интересовались и другие ученые, разумеется, тоже обращавшиеся к таможенным книгам, а значит, Павлов не был здесь абсолютным первопроходцем. Однако комплексная работа с большим количеством цифр без специальной вычислительной техники удивляет. Как отмечал крупный российский историк, сын П.Н. Павлова, Андрей Павлович Павлов, в распоряжении его отца были лишь авторучка, листы бумаги («оборотыши», иногда – полоски из газет) и простые бухгалтерские счета.

П.Н. Павлов дал широкую ретроспективу развития пушного промысла в Сибири. Он показал, что до присоединения к России промысел был развит здесь гораздо слабее. Масштабы ясачных сборов и частной добычи и в XVI в. были относительно невелики. Расцвет внутренней торговли пушниной пришелся на XVII в., точнее, на вторую четверть этого столетия. На XVII в. приходится расцвет и внешней торговли мехами. Последняя являлась предметом экспорта во все зарубежные страны, имевшие связи с Московским царством, тем более что своей пушниной никто, кроме России, практически не обладал. Пушнина, в основном соболь (ценились также лисица, бобр, хотя промышленяли и других зверей), играла важнейшую роль в государственном бюджете нашей страны. Правда, историк не забыл указать, что для XVIII столетия это было уже далеко не так².

¹ГАКК. Ф. Р-2308. Оп. 1. Д. 71. Л. 9.

²Раздорский А.И. Указ. соч. С. 66–67; Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири... С. 117, 119.

Павлов подробно описал отношения между государством, добытчиками пушнины, купечеством и ясачным местным населением. Он исследовал такое распространенное в XVII в. явление, как покрута. Покрута – это снабжение продуктами и снаряжением (покручение) промышленных людей за счет предпринимателя-своеужинника (владельца «ужины»). Своеужинник в итоге получал от охотников-покрученников значительную часть, а именно 2/3 добытого зверя. К слову, «покрутные отношения», которые Павлов характеризует как раннекапиталистические, касались не только пушного, но и других промыслов и бытовали также на Русском Севере.

Ученый обозрел тему сибирского пушного промысла XVII в. комплексно, со всех сторон, а его выводы получили широкое признание со стороны научной общественности. Всего по данной проблеме П.Н. Павловым было опубликовано около 30 научных работ в издательствах Москвы, Новосибирска, Красноярска, Кемерово³.

П.Н. Павлов был не только ученым, но также преподавателем и организатором. С 1954 по 1958 г. он являлся деканом историко-филологического факультета, в 1963–1974 гг. – заведующим кафедрой истории. На этой службе он не только занимался административными делами, учебной и научной деятельностью студентов. Павел Николаевич вникал в личные дела, пытался решить проблемы. Сами учащиеся называют его качествами «предельную скромность, высокий демократизм, уважительное отношение к студентам-заочникам»⁴. Под руководством Павлова выходили «Ученые записки КГПИ» (историческое отделение). В начале 1970-х гг. Павлову, как человеку с активной общественной позици-

³ГАКК. Ф.Р-2308. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью преподавателей, сотрудников, выпускников Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в связи с 80-летием со дня основания (о времени, о событиях, об университете, о своей жизни). Красноярск, 2012. Вып. 3. С. 272.

ей, доверили возглавлять краевой совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Разумеется, Павел Николаевич не избежал членства и в партийных организациях. Кроме прочего, интересен тот факт, что Павлов, как специалист по развитию пушного промысла, активно сотрудничал с охотоведами, консультировал их, да и сам почерпнул для себя данные по зоологии и охотоведению, полезные тому, кто не стесняется междисциплинарности при углубленном изучении своего вопроса.

Несмотря на авторство ряда учебных пособий и очерков, П.Н. Павлова, вероятно, нельзя назвать профессиональным популяризатором науки. В этом смысле ему хватало работы на занятиях в институте. Тем не менее, сам он утверждал: «В исторической науке все еще сохраняется диспропорция между достижениями исследователей и популяризацией этих достижений. Академические работы С.В. Бахрушина, В.И. Шункова, В.А. Александрова и других издаются незначительным тиражом, трудны для неспециалистов и поэтому малоинтересны. <...> В современных популярных работах о городе далекое прошлое дается в порядке беглого введения. В художественной литературе история Красноярска почти совсем не отражена...»¹. Это было сказано в 1965 г., а когда в следующем году вышла первая часть художественной книги Кирилла Богдановича «Люди Красного Яра» о первых красноярцах², ученый написал к ней предисловие. Богданович был выпускником Пединститута. Его известное произведение несколько раз переиздавалось, в том числе недавно было переиздано в Москве³. П.Н. Павлов был знаком и с писателем А.И. Чмыхало, ставшим в 1970-е гг. признанным специалистом по исторической прозе, посвященной Сибири.

Доктор исторических наук, профессор КГПУ Геннадий Федорович Быконя –

¹ГАКК. Ф. Р-2308. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

²Богданович К.В. Люди Красного Яра. Красноярск, 1966.

³Богданович К.В. Люди Красного Яра. М., 2019.

ныне известный исследователь истории Сибири, Енисейского края. Он родился в конце февраля (по документам 1 марта) 1941 г. в деревне Малая Камарчага Манского района Красноярского края. Учился в средней школе в селе Шалинском (до 1957 г.). В 1963 г. окончил историко-филологический факультет КГПИ. В период учебной практики работал в Березовской трудколонию для преступников. После службы в армии в 1966 г. он начал преподавательскую работу на кафедре отечественной истории. Как рассказал Геннадий Федорович, работать в институте он начал довольно неожиданно. Уже устроившись на работу в училище в Абабне, которая позволяла жить «относительно сыто» (280 руб.), он по организационным вопросам (курсы водителей и портних) приехал в Красноярск и был «призван» Г.П. Шатровой (зав. кафедрой) и П.Н. Павловым, который работал над диссертацией и нуждался в ассистенте-преподавателе, на кафедру истории. Несмотря на то что зарплата ассистента составляла «известные» 105 руб., молодой преподаватель согласился. Как сказал в интервью Г.Ф. Быконя, Павел Николаевич «меня сделал». Лекции были у Быкони по субботам, а по пятницам они встречались и их «прорабатывали»⁴.

Аспирантуру Геннадий Федорович Быконя окончил в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук. Его руководителями были А.П. Окладников и А.Н. Копылов. В 1973 г. он защитил в этом институте диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук по теме «Заселение русскими юга Приенисейского края в XVIII в.»⁵. В этом же году Геннадий Федорович получил должность доцента в Пединституте Красноярска. После скоропостижной кончины П.Н. Павлова он стал и остается ведущим

⁴Интервью с Геннадием Федоровичем Быконей, 1941 г.р., проф. КГПУ им. В.П. Астафьева. Записано И.П. Павловой 23 марта 2024 г.

⁵На этой основе была издана монография: Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.

преподавателем по истории периода феодализма в КГПИ (КГПУ).

Научные интересы исследователя разнообразны и одновременно логично связаны между собой. Работы Г.Ф. Быкони посвящены проблемам историографии, источниковедению, истории экономики, культуры, образования, демографии и социальных отношений в Сибири. Диссертацию на соискание степени доктора исторических наук он защитил в варианте научного доклада в Иркутском университете в 2002 г. Тема диссертации: «Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в.». С 2003 г. Быконя был назначен на должность профессора кафедры отечественной истории КГПУ. Он является автором более 300 научных работ. Геннадий Федорович опубликован ряд фундаментальных работ по истории России, Сибири, Енисейского края XVII – начала XIX в.¹ Для студентов при его авторстве и редактировании вышло несколько учебно-методических изданий². Большое внимание ученый уделил выявлению, систематизации и научному изданию (с комментариями и справочным аппаратом) ранее неопубликованных источников³.

¹Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVII – начале XIX в. : Формирование воен.-бюрократ. дворянства. Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 297 с.; *Он же*. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект) / Пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск: [б. и.], 2007. 414 с.

²Быконя Г.Ф. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). Красноярск, 2012 (в соавторстве с В.А. Безруких, В.И. Федоровой); *Он же*. Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города. Красноярск, 2013 (в соавторстве с В.И. Федоровой, В.В. Куимовым и др.); *Он же*. Василий Суриков – великий сын земли сибирской. Красноярск, 2018 (в соавторстве с И.В. Куклинским, В.И. Федоровой) и др.

³Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта : научная экспедиция по Енисейской Сибири, 1721–1725 годы / перевод, составление, комментарии: Г. Ф. Быконя, И.Г. Федоров, Я.И. Федоров; руководитель проекта Ю.А. Кирюшин. Красноярск: Растр, 2021. 494 с.; История Красноярска: документы и материалы XVII–XVIII веков. Красноярск, 2018. Красноярск в первой половине XIX в.: документы и материалы. Красноярск, 2019. 437 с.; Перепись города Красноярска и его уезда, 1719–1722 / подгот. и изд. И.А. Сиротинин; подгот. текста и объяснений: Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: Ломоносовъ, 2014. 421 с. Вторая красноярская шатость (1717–1722 гг.): как казаки переупрямили губернатора Сибири Матвея Гагарина и самого Петра I / подготовка текста документов, комментарии, исследовательский анализ Г.Ф. Быкони, А.А. Чернышовой. Красноярск: Офсет, 2023.

В настоящее время изданы восемь томов его избранных трудов.

Под руководством Г.Ф. Быкони были защищены шесть кандидатских диссертаций, одна докторская. В.Н. Асочакова, доктор исторических наук, профессор Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (тема докторской диссертации: «Западносибирская модель христианизации: характер, механизм, особенности: на примере Хакасско-Минусинского края в XVII – XIX в.) назвала своего руководителя отличным мотиватором. Он видит свою роль в том, чтобы «подбросить идею или уточнить выводы», хвалит на любом этапе работы (за идею, «болванку», «кирпич»). Г.Ф. Быконя характеризует деятельность историка-педагога как выполнение «миссии просвещения», которому нужно готовить историков профессиональных («чем больше просвещения, тем лучше, без всяких условий»). Асочакова отметила главное качество Геннадия Федоровича, как ученого, – «бескорыстное служение науке»⁴. При этом Г.Ф. Быконя считает, что говорить о собственной научной школе не стоит, поскольку верит в самостоятельность научной мысли.

Сущность феодальных отношений в Сибири, вопросы феодализма в целом стали центральным вопросом для историка. Часть его работ посвящена типологии феодальных отношений. Интересным является его следующее рассуждение: «При феодализме было больше демократии: была мощная низовая структура: волостная, уездная». Б.Д. Греков, работавший строго по Марксу, не видел, считает Быконя, разнообразия вариантов

ноябрьск, 2018. Красноярск в первой половине XIX в.: документы и материалы. Красноярск, 2019. 437 с.; Перепись города Красноярска и его уезда, 1719–1722 / подгот. и изд. И.А. Сиротинин; подгот. текста и объяснений: Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: Ломоносовъ, 2014. 421 с. Вторая красноярская шатость (1717–1722 гг.): как казаки переупрямили губернатора Сибири Матвея Гагарина и самого Петра I / подготовка текста документов, комментарии, исследовательский анализ Г.Ф. Быкони, А.А. Чернышовой. Красноярск: Офсет, 2023.

⁴Интервью с Валентиной Нестеровной Асочаковой, 1959 г.р., проф. ХГУ. Н.Ф. Катанова. Записано И.П. Павловой 19 апреля 2024 г.

феодализма: частного, государственного, конфессионального. Он «серьезно шутит»: «Пока не напишу методологию феодализма – не умру»¹. На базовом уровне Г.Ф. Быконя изучил и обобщил, на методологическом уровне осмыслил многоукладность феодального общества позднего типа. Центром его внимания стало неподатное население Сибири. Выводы были сделаны на базе исповедных росписей Приенисейского края.

Василий Валерьевич Буланков окончил среднюю школу № 99 г. Железнодорожска в 1977 г. Служил в армии в железнодорожных войсках. Так же, как и его научный руководитель Г.Ф. Быконя, окончил истфак КГПУ. Вся его научная и в целом трудовая жизнь была связана с этим факультетом. В аспирантуре он работал над проблемами истории сибирского города, подробно исследуя их на примере Енисейска XVIII – начала XIX в. Здесь он продолжил изыскания, начатые В.А. Александровым, А.Н. Копыловым и нашим современником А.А. Бродниковым, касающиеся более раннего периода². В 1998 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Позднефеодальный сибирский город (население и хозяйство Енисейска 1724–1822 гг.)».

Переработав большое количество историко-статистической информации, ученый нарисовал подробную картину демографии и хозяйственной жизни города. Он выделил сословия и определил род занятий жителей Енисейска. Главными занятиями являлись ремесло и торговля. Уездный центр Приенисейской Сибири в указанный период славился металлургией и металлообработкой, а также каменным строительством. Каменщики работали и за пределами города, строили церкви в Красноярске (ныне существующий Покровский собор), Канске, Туруханске и других населенных пунктах. Ремесло было традиционным и преимущественно семейным делом, ка-

питалы в него не вкладывались³. Долгое время видную роль в жизни Сибири играло енисейское купечество. Широко славилась Енисейская ярмарка. Многие купцы делали состояния, пользуясь ростовщичеством и неэквивалентным обменом с ясачными – автохтонным северным населением. На Севере, в Туруханске, работали приказчики енисейцев. Прокладка тракта через Красноярск, ослабление роли Ангаро-Кетского пути, общая удаленность от «цивилизации» (городов Центральной России и Китая) и тихоокеанских промыслов в XVIII в. серьезно сказались на жизни Енисейска. Роль города, как одного из общесибирских транзитных центров, была подорвана, что отразилось на демографии города, привело к общей стагнации⁴.

Материалы диссертации В.В. Буланкова были опубликованы в книге, изданной Красноярским книжным издательством к 380-летию Енисейска⁵, и в ряде статей. Буланков был специалистом по истории этого города и в целом по истории Нижнего Приангарья, не ограничиваясь в своих интересах хронологией диссертационного исследования. Примечательна его совместная статья с А.С. Хромых, в которой авторы расставляют точки над «i», определяя наиболее достоверную дату основания Енисейска (1619), а также рассуждают об альтернативных названиях острога в ранний период его существования (Тунгусский, Кузнецкий)⁶.

Таким образом, в период 1960–2000-х гг. в КГПИ (КГПУ) Красноярска последовательно работали крупные специалисты по истории Сибири и Приенисейского края периода XVII – начала XIX

³Буланков В.В. Позднефеодальный сибирский город (население и хозяйство Енисейска 1724–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1998. С. 18–20.

⁴Там же. С. 29.

⁵Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1999.

⁶Буланков В.В., Хромых А.С. Еще раз к вопросу о дате основания Енисейска // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: мат-лы VI Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (Красноярск, 15 янв. – 31 мая 2010 г.). Красноярск: Изд-во КГПУ, 2010. С. 32–39.

¹Интервью с Валентиной Нестеровной Асочаковой...

²Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; Бродников А.А. Енисейский острог. Енисейск в XVII веке: Очерки из истории города и уезда. Красноярск, 1994; Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965.

в. Их работы базируются на первоисточниках этого времени, хранящихся в РГАДА, архиве Академии наук и архивах Сибири (Красноярска, Енисейска, Иркутска, Тобольска, Томска и др.).

Базируясь на общих теоретических положениях о феодальном обществе, историки анализируют конкретно-исторический, фактический материал, выявляя особенности сибирского общественно-хозяйственного уклада.

Статья принята к публикации 5.07.2024/
The article has been accepted for publication 5.07.2024.

Информация об авторах:

Ирина Петровна Павлова, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор исторических наук, доцент ВАК

Павел Александрович Павлов, доцент кафедры социологии, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Irina Petrovna Pavlova, Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Doctor of Historical Sciences, Docent of the Higher Attestation Commission

Pavel Alexandrovich Pavlov, Associate Professor at the Department of Sociology, Candidate of Historical Sciences

